

1913
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 20-й.

16-го МАЯ.

№ 20-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

7 мая, священникъ с. Бакотъ, Кременецкаго уѣзда, Авксентій **Рудиковъ**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Мизочъ, Дубенскаго уѣзда.

7 мая, назначенный псаломщикомъ въ с. Подборцы, Дубенскаго уѣзда, Иванъ **Вороневичъ**, переведенъ изъ с. Подборецъ въ с. Плесну, Изяславскаго уѣзда.

7 мая, заштатный псаломщикъ-діаконъ Іоаннъ **Метельскій**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Подборцы, Дубенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Черницѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 68 десят.; прихожанъ 3991 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Новомъ Дорогинѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 1732 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Косиневѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десят.; прихожанъ 2735 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бакотахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 2007 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) протодіаконское.

При Кременецкомъ соборѣ; жалованья протодіакону 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 дес.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

При Св.-Троицкой церкви м. Берестечка, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 93 десят.; прихожанъ 2114 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Жаборицѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 19 дес.; прихожанъ 1688 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Бугринѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 2296 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Зинькахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 1589 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Чудлѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1745 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Сморцнахъ, Изяславскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 842 души; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священники Кременецкаго уѣзда—с. Бережанки—*Феофилъ Шеметило* и с. Москалевки—*Іоаннъ Гаськевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**. а с. Молоткова—*Іосифъ Веселовскій*, с. Матвѣевецъ—*Владиміръ Соражкевичъ* и запасной священникъ, 3 округа, Дубенскаго уѣзда, *Иродіонъ Талаховскій*, состоящій на псаломщической вакансіи при Георгіевской церкви с. Долгошій, того-же уѣзда, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены—**набедренникомъ**.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Согласно предписанію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, священники, награжденные саномъ протоіерея, должны явиться для посвященія къ одному изъ мѣстныхъ архипастырей, по собственному усмотрѣнію.

Священники, награжденные наперсными крестами, могутъ, если пожелаютъ, свои прежніе серебряные кресты жертвовать въ пользу бѣднѣйшихъ ставленниковъ, на поминъ душъ, чрезъ архіерейскую канцелярію; въ свое время они получаютъ увѣдомленіе о томъ, кому именно переданъ ихъ крестъ для ношенія.

Отъ Правленія Мѣлецкаго Духовнаго училища.

Правленіе Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа, что днемъ экзамена для дѣтей, поступающихъ въ приготовительный классъ училища, назначено 12-е іюня сего года.

Отъ Правленія Клеванскаго Духовнаго училища.

Правленіе Клеванскаго духовнаго училища симъ сообщаетъ, что пріемный экзаменъ въ приготовительный классъ упомянутаго училища будетъ производиться 5 іюня с. г., а въ штатные классы училища пріема не будетъ за неимѣніемъ вакансіи.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

за мѣсяцъ Мартъ 1913 г.

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Наличны-ми.		‰ бумагами.			Наличны-ми.		‰ бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му марта 1913 г. оставалось	3231	74	615000	—	Въ м. мартъ израсходовано:				
Въ м. мартъ поступило:					1) на пенсіи	268	8	—	—
1) членскихъ взносов	636	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	222	90	—	—	3) на покупку ‰ бумажъ	6591	2	—	—
3) возвратной пенсіи	81	47	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	402	—	—	—
4) ‰ отъ капитала	6089	50	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	90	66	—	—
5) переходящихъ суммъ	31	28	—	—	6) на канцелярскія нужды	—	20	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	101	37	—	—
7) ‰ бумагами	—	—	7000	—	8) ‰ бумагами	—	—	7000	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	21	—	—	—	10) на прогоны депутатамъ Съѣзда .	—	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ	10313	89	622000	—	И Т О Г О	7453	83	7000	—
Къ 1 апрѣля 1913 г. остается	2860	6	615000	—					

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числится 2500 руб. 76 коп. и въ Эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 359 руб. 30 коп.; ‰ же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 19000 руб. долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ и передано въ Ссудную Кассу на выдачу ссудъ 20000 рублей.

Часть неофициальная.

О чемъ нужно болѣе всего пещись епископу.

(Слово, сказанное 21 апрѣля 1913 г. въ соборномъ храмѣ Почаевской Лавры, при врученіи жезла новопоставленному епископу Кременецкому Діонісію рукою блаженнѣйшаго Григорія IV, патріарха Антиохійскаго и всего Востока).

Возлюбленный новоблагодатный
собрать, преосвященный Діонісій!

Привѣтствуя тебя съ саномъ святительскимъ, долгомъ считаю хотя-бы въ нѣсколькихъ словахъ пояснить, о чемъ болѣе всего долженъ пещись современный русскій епископъ. Намъ много говорили и писали въ послѣдніе годы о томъ, о чемъ я лично немало толковалъ еще въ восьмидесятихъ годахъ,—о необходимости епископу стоять ближе къ жизни, знакомиться съ господствующими въ обществѣ настроеніями и теченіями мысли, не быть сыномъ и радѣтелемъ своего только сословія, ни пастыремъ одного только духовенства.

Всѣ эти пожеланія сохраняютъ свое значеніе и понынѣ, но значительная часть высшаго духовенства настолько увлеклась ими, что потеряла болѣе потребное ей, и все-же не достигла и того, за чѣмъ погналась, т. е. вліянія на общество. Дѣйствительно, теперь уже нельзя упрекнуть епископовъ въ отчужденности отъ жизни: мы сидимъ въ такъ называемыхъ парламентахъ, наши пріемныя по количеству и разнообразію просителей и посѣтителей могутъ сравняться съ полицейскими участками; каждый изъ насъ, волею или неволею, предсѣдательствуетъ или завѣдуетъ въ десяткахъ обществъ, братствъ, комитетовъ и комиссій; наши дома все меньше и меньше подобятся настоятельскимъ келліямъ монастырской обители,—жизнь общественная влилась въ нихъ широкою волною: но достигнута-ли та высокая пастырская цѣль, во имя которой, якобы, произошло такое омірщеніе? Отвѣта на такой вопросъ давать я сейчасъ не буду: гдѣ было искреннее желаніе спасать души человѣческія, тамъ это и отразилось на новой обстановкѣ архіерейской жизни. Хочу сказать о другомъ.

Хочу напомнить слова великаго Григорія Богослова: епископъ долженъ знать все духовное, какъ иноки, живущіе на горахъ, и все мірское, какъ обращающійся съ наиболѣе хитрымъ животнымъ, которое именуется человѣкомъ.

Мірское мы теперь все знаемъ,—да, конечно, и раньше знали, вопреки заявленіямъ обличителей; но не начали-ли мы забывать „все ду-

ховное“? Вотъ вопросъ, который долженъ ставить предъ собою всякій современный епископъ прежде всего: и тотъ, который идетъ къ людямъ, какъ проповѣдникъ и пастырь, а еще болѣе тотъ, кто сообщается съ ними, какъ членъ общества или какъ членъ правительства.

Зная „все духовное“, питая душу свою молитвой и чтеніемъ слова Божія, исторгая сими средствами изъ души своей грѣховныя страсти, предубѣжденіе и лѣность,—епископъ тѣмъ самымъ становится близокъ и къ своимъ сопастырямъ и къ паствѣ, хотя бы и часто пребывавъ въ уединеніи, хотя бы и не спѣшилъ на всякія засѣданія, акты и визиты.

Слово такого служителя Господня принимается со вниманіемъ и уваженіемъ, съ довѣріемъ и съ открытыми сердцами слушателей, будь то въ храмѣ Божіемъ, будь то въ частной бесѣдѣ или въ архипастырскомъ распоряженіи и приказаніи...

Таковы были слова двухъ Филаретовъ, Феофана, Антонія Казанскаго, Антонія Воронежскаго, и многихъ другихъ, которые, будучи прежде всего монахами, чрезъ то самое были и вліятельными на сердца людей пастырями, какихъ теперь очень мало. Правда, въ наше время нерѣдко слышатся жалобы на времена прежнія, на архіереевъ древне-византійскаго облика—монаховъ, далекихъ отъ жизни, однако отзывающіеся такъ о прежнихъ владыкахъ еще менѣе довольны владыками новаго типа, и если по отношенію къ временамъ прежнимъ ихъ жалобы и имѣютъ какую-либо цѣну, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, подъ видомъ подвижнической уединенной жизни, скрывалось лицемѣріе и тщеславіе, а подъ видомъ пастырской строгости мірская гордыня и надменная недоступность для меньшей братіи и искательная общительность съ сильными міра.

Но тѣхъ владыкъ, которые дѣйствительно были исполнены духа молитвы и разума, проводили дни въ воздержаніи и трудѣ,—ихъ помнитъ и духовенство и мѣстная паства, и ихъ обычаи, пріемы почитаютъ, какъ образецъ церковнаго порядка, оцѣнивая ихъ преемниковъ по степени ихъ сходства съ этими „образами архіерейства“.

Да будутъ такіе владыки и для тебя образамъ житія и пастырскаго дѣланія. Пекись о томъ, чтобы не удаляться отъ Бога, а люди тогда сами придутъ къ тебѣ, какъ шли къ Іоанну Крестителю въ далекую пустыню. Люби людей, поддерживай сильныхъ духомъ и жалѣй слабыхъ, но больше люби Бога, помня, что „сія есть первая и большая заповѣдь“. Да будетъ сердце твое полно молитвенною благодатью и уста твои отверзты для бесѣды духовной. Борись съ современнымъ омірщеніемъ духовенства, съ тѣми, которые, гоняясь за обществомъ, потеряли Церковь и Бога, а людей все-равно не привели въ Христову ограду.

Пусть и такіе легкомысленные служители вѣры, взирая на тебя, исполненнаго благоговѣнія и духовнаго покоя, какъ на маякъ со свѣтлымъ свѣтильникомъ въ бурномъ морѣ,—поймутъ свое заблужденіе и потщатся сами научиться тому, къ чему они по дѣлу служенія своего призываютъ вѣрующихъ. Пусть также и увлеченные западною ересью, которая въ томъ и заключается, что сыны ея потеряли даже понятіе о духовной жизни, пусть и они, взирая на тебя, поймутъ значеніе словъ Христовыхъ: „очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы была чиста и внѣшность ихъ“. (Мѡ. 23, 26).

И да поможетъ тебѣ Господь, приѣмлющему архипастырскій жезлъ отъ руки святѣйшаго патріарха, исполнить пророческое слово: „воздаждь ми радость спасенія Твоего и духомъ владычнимъ утверди мя; научу беззаконныя путемъ Твоимъ, и нечестивіи къ Тебѣ обратятся“. Аминь.

Архіепископъ Антоній.

Святѣйшій патріархъ Гермогенъ.

(Къ прославленію св. Гермогена).

Триста лѣтъ тому назадъ, 17 февраля 1612 г., въ мрачномъ и тѣсномъ подземельѣ Московскаго Чудова монастыря мученически скончался непоколебимый столпъ церкви православной, печальникъ за народъ русскій, великій праведникъ, Святѣйшій патріархъ Гермогенъ.

Біографическихъ свѣдѣній о первыхъ годахъ жизни патр. Гермогена исторія почти совсѣмъ не сохранила; извѣстно лишь, что онъ родился около 1530 г. Въ 1579 году, т. е. когда Гермогену было уже 50 лѣтъ, мы видимъ его въ санѣ приходскаго священника въ г. Казани, при церкви св. Николая въ Гостинномъ ряду. Въ этомъ году, 8 іюля, онъ первый послужилъ явленію чудотворной Казанской иконы Богоматери, принявъ ее изъ земли, гдѣ она была обрѣтена, и перенеся торжественно въ храмъ св. Николая для общенароднаго чествованія. Спустя 8 лѣтъ Гермогенъ постригся, а въ 1589 г. сдѣланъ былъ казанскимъ митрополитомъ. Въ продолженіе семнадцатилѣтняго служенія (1589—1606) въ инородческой Казани, этой далекой по тому времени окраинѣ государства, Святитель Гермогенъ ревностно трудился на пользу церкви. Онъ много заботился объ обращеніи въ христіанство мѣстныхъ инородцевъ, написалъ сказаніе о явленіи и чудесахъ Казанской иконы Богоматери, открылъ мощи свв. Гурія и Варсонофія, казанскихъ чудотворцевъ, установилъ съ согласія патр. Іова поминовеніе воиновъ, положившихъ животъ свой при взятіи Казани.

Главная же дѣятельность Гермогена падаетъ на время его патріаршества, на 1606—1612 г.

Въ эти годы Гермогенъ явился непоколебимымъ столпомъ церкви и государства.

Первые годы XVII в. въ нашей русской исторіи извѣстны подъ именемъ смуты или смутныхъ временъ. Московское государство испытало тогда страшное потрясеніе, поколебавшее самыя глубокія основы его. Русскіе люди, переносившіе это тяжелое время, называли его великой разрухой московскаго государства, а современники-иностранныцы „московской трагедіей“.

Казалось тогда, что русское государство распадется совсѣмъ и сдѣлается добычей сосѣдей. Таковы были опасности въ политической жизни.

Для православной русской церкви въ эту эпоху лихолѣтя угрожала опасность ниспроверженія православія на Руси. Опасность эта грозила отъ латинянъ, отъ латинскаго запада.

Извѣстно, что римскіе папы искони пытались подчинить своему государству восточную церковь, а въ томъ числѣ и русскую.

И теперь, въ XVII в., когда поднялась на Руси политическая смута, папы воспользовались ею, чтобы обратить русскую церковь въ латинство. А надежду они на этотъ разъ возлагали на поляковъ и іезуитовъ. Извѣстно, что уже Лжедимитрій I былъ орудіемъ католической пропаганды въ Россіи, а второго самозванца, тушинскаго вора, окружали въ качествѣ главныхъ совѣтниковъ братья іезуиты. Когда же по низложеніи В. Шуйскаго Москва присягнула королевичу Владиславу и польскія войска заняли Москву, когда, наконецъ, отецъ Владислава, ревностный католикъ Сигизмундъ, крѣпко намѣренъ былъ подчинить себѣ Московское государство помимо сына Владислава, тогда опасность отъ латинства для православной церкви стала громадной. И въ Москвѣ, этомъ центрѣ православной святыни, уже господствовало латинство и оскорблялось православіе. Въ исторіи русской церкви никогда опасность отъ латинства не была столь велика, какъ въ эту эпоху, и борьба съ нимъ никогда не требовала такого напряженія, какъ въ патріаршество Гермогена.

Въ эту тяжелую эпоху на Руси патріархъ Гермогенъ явился столпомъ церкви и отечества, защитилъ отъ латинянъ православіе и спасъ русскую государственность.

Еще во дни Лжедимитрія I, Гермогенъ, когда еще былъ въ санѣ Казанскаго митрополита, выступилъ неустрашимымъ защитникомъ православной церкви отъ опасностей латинства. Въ 1605 г., находясь въ Москвѣ на соборѣ, по случаю помазанія Лжедимитрія I на царство, Гермогенъ имѣлъ мужество оказать сопротивленіе новому царю по вопросу о бракѣ послѣдняго съ полькой—католичкой, Мариной Мнишекъ. Онъ рѣшительно потребовалъ, чтобы Марина была перекрещена въ православіе иначе бракъ съ нею царя, говорилъ онъ, будетъ не законнымъ. За эту твердость Гермогенъ, конечно, подвергся опалѣ.

Самозванецъ выслалъ Гермогена въ Казань и отдалъ приказаніе лишить его сана и заточить въ монастырь; но приказаніе это не было приведено въ исполненіе за низверженіемъ самого самозванца.

Въ 1606 г., по воцареніи В. Шуйскаго, на патриаршую кафедру соборомъ русскихъ епископовъ былъ избранъ Гермогенъ, какъ неустрашимый защитникъ церкви, мужъ непоколебимой твердости и добродѣтели, какъ человѣкъ способнѣйшій къ управленію церковью въ тѣ тяжелыя времена.

Съ самаго начала своего патриаршества и до самой смерти Святитель Гермогенъ и ведетъ рѣшительную, энергичную борьбу противъ латинства въ защиту православія, сначала со вторымъ самозванцемъ, — тушинскимъ воромъ, потомъ съ поляками.

По своей честной прямотѣ Гермогенъ, хотя былъ не совсѣмъ въ ладахъ съ хитрымъ и двудушнымъ В. Шуйскимъ, но, ясно сознавая опасности для православной церкви и для государства отъ воцаренія тушинскаго вора, онъ крѣпко стоялъ за В. Шуйскаго, какъ за царя, Богомъ даннаго; увѣщавалъ бояръ и народъ въ вѣрности В. Шуйскому, разсылалъ грамоты, въ которыхъ описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца, указывалъ на опасности для православія отъ поляковъ и проклиналъ измѣнниковъ вѣрѣ и законному царю, В. Шуйскому. — Но, не смотря на убѣжденія патр. Гермогена, В. Шуйскій 17 іюля 1610 г. былъ низложенъ и насильно постриженъ въ монахи. По низложеніи съ престола В. Шуйскаго бояре предложили избрать царемъ польскаго королевича Владислава, чѣмъ немедленно было бы прекращено участіе поляковъ въ русской смутѣ. Патр. Гермогенъ, хотя и понималъ выгоды для государства въ избраніи Владислава, но ясно видѣлъ въ избраніи сына ревностнаго католика Сигизмунда и опасность для православной вѣры. Поэтому убѣждалъ бояръ не жертвовать выгодамъ государства выгодами церкви. „Чего еще, говорилъ Гермогенъ боярамъ, — вы ждете отъ поляковъ, если не окончательнаго раззоренія царству, христіанству и православной вѣрѣ? Развѣ нельзя избрать на царство кого-либо изъ князей русскихъ“? А такъ какъ бояре и подстрекаемый ими народъ въ Москвѣ упорно стояли на своемъ, а дальнѣйшее продолженіе междуцарствія грозило страшною опасностію для государства, то патр. Гермогенъ уступилъ, давъ согласіе на избраніе Владислава, но при этомъ безусловно потребовалъ крещенія Владислава въ православную вѣру прежде его избранія на русскій престолъ. „Если королевичъ крестится и будетъ въ православной вѣрѣ“, сказалъ онъ боярамъ, „то я васъ благословляю; если же не оставитъ латинской ереси, то отъ него во всемъ Московскомъ государствѣ будетъ нарушена православная вѣра и да не бу-

детъ на васъ нашего благословенія“. Съ таковымъ непремѣннымъ условіемъ бояре и заключили договоръ съ представителемъ польскаго короля Жолкѣвскимъ, а жители Москвы дали присягу новоизбранному царю. Затѣмъ патриархъ и бояре отъ лица всей русской земли избрали пословъ къ королю Сигизмунду.

Немедленно по отъѣздѣ пословъ изъ Москвы въ Польшу польскія войска съ гетманомъ Жолкѣвскимъ заняли Москву по настоянію бояръ, вопреки слезнымъ убѣжденіямъ Гермогена. Затѣмъ обнаружилось, что король Сигизмундъ не желаетъ отпустить королевича на московскій престолъ, а намѣренъ самъ завладѣть имъ. Тогда сторонники Сигизмунда изъ московскихъ бояръ, — Салтыковъ и его клеветы, пришли къ Гермогену и стали просить его, чтобы онъ благословилъ народъ на присягу Сигизмунду. Но патриархъ рѣшительно воспротивился этому и угрожалъ проклятіемъ Салтыкову съ клеветами и всѣмъ, кто къ нимъ пристанетъ. Салтыковъ тогда пришелъ въ ярость, выхватилъ свой ножъ и замахнулся на патриарха. Святитель не потерялъ присутствія духа, осѣнилъ измѣнника крестнымъ знаменіемъ и громко сказалъ: „Не страшусь ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюсь противъ твоего дерзновенія; буди же ты проклятъ отъ нашего смиренія и въ семь вѣкъ и въ будущемъ“.

Когда же смерть втораго самозванца освободила русскихъ людей отъ гнетущаго ихъ страха, тогда патр. Гермогенъ съ непоколебимой твердостью выступилъ на защиту церкви и отечества отъ поляковъ. Онъ взывалъ къ православнымъ о защитѣ отеческой православной вѣры, разрѣшалъ всѣхъ отъ присяги королевичу Владиславу, если этотъ послѣдній не крестится, т. е. объявлялъ, что если королевичъ не приметъ православія, онъ русскимъ не царь, и затѣмъ сталъ говорить о необходимости созвать общее народное ополченіе для изгнанія поляковъ изъ Москвы. Изъ Москвы разслана была повсюду трогательная грамота, въ которой города увѣщевались къ соединенію противъ общаго врага, при чемъ выставлялось на видъ религіозное единство всѣхъ русскихъ людей и священное значеніе Москвы. „Здѣсь“, говорилось въ грамотѣ, „образъ Божіей Матери, который св. Лука написалъ; здѣсь великіе свѣтильники и хранители — Петръ, Алексій и Іона чудотворцы, — или вамъ, православнымъ христіанамъ, все это нипочемъ“? Города также обмѣнивались между собою грамотами, возбуждая другъ друга къ возстанію именемъ всероссійскихъ и своихъ мѣстныхъ святынь. Грамоты эти производили всюду въ русскомъ народѣ подъемъ религіозныхъ и патриотическихъ чувствъ. Отовсюду слышались клики: „Пойдемъ за святяя Божіи церкви и за вѣру христіанскую“. Стали составляться въ разныхъ городахъ народныя ополченія и потянулись къ Москвѣ. Между прочими первымъ ополчился Ря-

занскій воевода Прокопій Ляпуновъ. Во главѣ же этого движенія всей русской земли на защиту православныхъ церквей Божіихъ и вѣры христіанской стоялъ патр. Гермогенъ. Русская земля вооружалась и возставала противъ поляковъ по его святительскому призыву и съ его благословенія. Онъ всѣмъ руководилъ, онъ всѣхъ направлялъ. Города не хотѣли знать никакого другого начальства, кромѣ патріарха, и къ нему посылали всѣ свои отписки о сборѣ ратныхъ людей.

Такое единодушное возстаніе русскихъ и движеніе къ Москвѣ сильно встревожило поляковъ и бояръ польской партіи въ Москвѣ. Салтыковъ нѣсколько разъ приходилъ къ патріарху и требовалъ, чтобы онъ написалъ приближавшимся къ Москвѣ русскимъ ополченіямъ, чтобы они прекратили дальнѣйшее движеніе и вернулись по своимъ городамъ. Гермогенъ, жизнь котораго находилась въ рукахъ измѣнниковъ, отвѣчалъ съ мужествомъ, рѣдкимъ въ исторіи: „Если ты и съ тобою всѣ измѣнники и королевскіе люди выйдете изъ Москвы, то напишу, чтобы ополченія вернулись назадъ, если же не выйдете, то благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца; ибо вижу поспраніе истинной вѣры отъ еретиковъ и васъ измѣнниковъ и разореніе св. Божіихъ церквей и не могу слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“. Послѣ этого измѣнники подвергли патр. Гермогена заключенію подъ стражу въ Чудовомъ монастырѣ; не пускали къ нему ни мірянъ, ни духовныхъ; обходились съ нимъ жестоко и безчинно. Когда же первое русское ополченіе приблизилось къ Москвѣ и стало тѣснить поляковъ, Салтыковъ и польскій воевода Гонсѣвскій опять пришли къ патріарху и говорили ему: „Вели ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, идти прочь; а если не послушаешь, велимъ уморить тебя злою смертію“. „Что вы мнѣ угрожаете?“ отвѣчалъ патр. Гермогенъ. „Боюсь одного Бога. Если всѣ вы, литовскіе люди, пойдете изъ московскаго государства, я благословлю русское ополченіе идти отъ Москвы; но если останетесь здѣсь, я благословляю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру. Да будутъ благословенны отъ Бога и нашего смиренія тѣ, которые идутъ на очищеніе московскаго государства. На васъ же, измѣнниковъ, да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего смиренія будьте прокляты въ семь вѣкъ и въ будущемъ“.

Хотя первое возстаніе городовъ не удалось и ополченіе послѣ смерти вождя, Прокопія Ляпунова, разошлось, но скоро, подъ вліяніемъ тѣхъ же призывныхъ грамотъ, поднялось въ Нижнемъ Новгородѣ другое ополченіе, по воззванію Минина, подъ начальствомъ Пожарскаго. Объ этомъ сообщилъ патр. Гермогену тайно пробравшійся къ нему въ заключеніе Чудова монастыря одинъ изъ жителей города Свѣяжка. Узнавъ объ этомъ, доблестный патріархъ написалъ изъ своего заклю-

ченія нижегородцамъ грамоту, въ которой ободрялъ возставшихъ за отечество обѣщаніемъ вѣнцовъ небесныхъ въ будущемъ вѣкъ и какъ бы предчувствуя, что это послѣднее его слово къ русскимъ людямъ, передаетъ, нижегородцамъ свою власть собирать отъ городовъ грамоты, удостоверяющія въ общемъ единодушіи; повелѣваетъ имъ быть главою ополчающихся за родину; призываетъ посылать во всѣ города пословъ и говорить вездѣ отъ его патріаршаго имени; наконецъ, въ заключеніе грамоты обращается къ вѣрнымъ со своимъ благословеніемъ: „всѣмъ вамъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣкъ и въ будущемъ за то, что стоите за вѣру твердо, а я долженъ за васъ Бога молить“. Съ тѣми же лицами, которыя отнесли эту грамоту, патріархъ Гермогенъ повелѣлъ нижегородцамъ взять въ полки ту самую Казанскую икону Божіей Матери, которую онъ несъ на своихъ рукахъ во время чудеснаго явленія ея, когда еще былъ простымъ приходскимъ священникомъ въ Казани у церкви Св. Николая въ Гостинномъ ряду.

Вскорѣ послѣ этого (17 февр. 1612 г.) патр. Гермогенъ, заморенный голодомъ сторонниками Сигизмунда, мученически скончался въ заключеніи, въ сырой подземной кельѣ Чудова монастыря.

Такъ за Русь святую умеръ, въ дни шатаній и измѣнъ, Патріархъ земли московской, Твердый старецъ Гермогенъ.

Угасъ великій свѣтильникъ земли русской, но святое патріотическое дѣло его разгорѣлось и упрочилось. Въ августѣ 1612 года полки Русскіе, подъ покровомъ Царицы Небесной, сопутствуемые иконою Казанскою, вступили въ Москву и скоро очистили ее отъ враговъ. А 26-го октября на Красной площади, у Лобнаго мѣста, сошлись два крестныхъ хода; одинъ—съ Владимірской иконою Богоматери вышелъ изъ Кремля; другой—съ Казанской иконою Божіей Матери шель изъ сожженной Москвы. Встрѣча ихъ произошла у Лобнаго мѣста, на Красной площади. Вступивъ въ Кремль, они въ первопрестольномъ Успенскомъ соборѣ принесли свои благодарственныя молитвы за спасеніе отечества.

Ровно черезъ годъ послѣ мученической кончины страдальца Божія святителя Гермогена, 21-го февраля 1613 года, состоялся въ Москвѣ великій соборъ, гдѣ рѣшилось величайшее дѣло—избраніе на царство юнаго Михаила Феодоровича Романова, единодушно избраннаго всѣмъ голосомъ народа Русской земли. Подвигъ Гермогеновскій завершился такъ желаннымъ имъ и отъ Бога благословеннымъ концомъ.

Имя патріарха Гермогена останется безсмертнымъ въ исторіи Россіи и свято чтимымъ въ русской церкви; онъ ревностно, мужественно и непоколебимо стоялъ за вѣру православную и землю Русскую, онъ спасъ ихъ въ самую крити-

ческую пору ихъ жизни, когда намъ угрожала крайняя опасность подпасть подъ власть Польши и іезуитовъ и потерять свою независимость и самобытность. Первосвятителя Гермогена высоко цѣнили и уважали современные ему русскіе люди. Они видѣли въ немъ „мужа, зѣло премудростію украшена, и въ книжномъ ученіи изящна, и въ чистотѣ житія извѣстна“; называли его „противу враговъ крѣпкимъ и непобѣдимымъ стоятелемъ, твердымъ адамантомъ и непоколебимымъ столпомъ, крѣпкимъ поборникомъ по православной истинной христіанской вѣрѣ“, читали какъ второго великаго Златоуста, „исправляющаго несомнѣнно, безъ всякаго страха, слова Христовы, истины обличителя на предателей и разорителей христіанскія вѣры“.

Преемники его, всероссійскіе патріархи, съ митрополитами и прочими властями, совершали ежегодно „по новомъ исповѣдникѣ“ торжественную панихиду. Имя патріарха Гермогена, какъ святаго, записывалось въ святцы.

Ликъ святѣйшаго патріарха издали вѣковъ кажется строгимъ и суровымъ. Но врагамъ страшный, правосвятитель къ добрымъ былъ милостивъ. Современныя извѣстія отмѣчаютъ его широкую и сердечную благодарность бѣднымъ и страждущимъ: „первосвятитель питалъ всѣхъ на трапезѣ своей часто; надѣлялъ нуждающихся одеждою и обувью; много раздавалъ злата и серебра“. Онъ съ такою щедростію творилъ милостыню, что и самъ „въ послѣднюю нищету приде“. По одному современному свидѣтельству, „въ дѣлахъ и милостяхъ имѣлъ ко всѣмъ одинъ благосердный нравъ“, не дѣлая различія между чужими и своими, друзьями и врагами, и даже иногда ходатайствуя о смягченіи наказаній поляковъ.

Святѣйшій патріархъ Гермогенъ былъ первоначально погребенъ не вмѣстѣ съ своими предшественниками, правосвятителями всея Руси, т. е. не въ Успенскомъ соборѣ, а въ Чудовомъ монастырѣ. Но черезъ сорокъ лѣтъ, въ февралѣ 1652 г., по волѣ царя Алексѣя Михайловича, тѣло его перенесено было въ Московскій Успенскій соборъ изъ подземелья Чудова монастыря; его останки въ распавшемся гробѣ, по раскрытіи могилы, оказались нетлѣнными, вслѣдствіе чего не были опущены въ вырытую уже могилу, а поставлены въ новомъ гробѣ сверхъ пола Успенскаго собора подъ каменнымъ надгробіемъ.

Въ 1812 г. французы, отыскивая сокровища, святотатственно выбросили тѣло святителя изъ гробницы; по выходѣ непріятелей изъ Москвы, мощи Гермогена найдены на соборномъ полу нетлѣнными; во время реставраціи Успенскаго собора, къ коронованію Императора Александра III, со стѣны упалъ камень, пробилъ надгробіе и самый гробъ, въ которомъ опять открылись нетлѣнныя мощи святителя. Около юго-западнаго угла Успенскаго собора, подлѣ мѣднаго шатра

Ризы Господней, богомольцы видятъ теперь гробницу святителя Божія.

Замѣчательно, что черезъ триста лѣтъ, въ настоящее время, въ эпоху новыхъ смуть и волненій на Русской землѣ, воскресъ необыкновенно ярко въ памяти народной образъ великаго святителя, и потянулись въ Успенскій соборъ вереницы православныхъ людей къ гробницѣ патріарха и въ Чудовъ монастырь, къ мѣсту его заключенія, ища помощи и отвѣта на современные вопросы у страдальца за отечество. Откликнулся великій Гермогенъ на молитвенный призывъ, источая чудотворенія, которыя записываются въ особую книгу, хранящуюся въ Успенскомъ соборѣ.

Заемствуемъ изъ этой книги слѣдующее:

1) Мѣщанка Е. А. Желубалина, проживающая въ Даниловкѣ, за Серпуховской заставой, не могла совершенно ходить, страдая ревматизмомъ ногъ, и находилась въ больницѣ при фабрикѣ Мещеринова; никакія медицинскія средства ей не помогали. Узнавши, что у гробницы патріарха Гермогена многіе получаютъ исцѣленія, она въ первыхъ числахъ марта 1911 г. была привезена въ Успенскій соборъ и съ большимъ трудомъ подведена къ гробницѣ святителя, гдѣ сразу почувствовала себя здоровой, стала ходить безъ посторонней помощи, выстояла панихиду у гробницы патріарха и со слезами благодарила Бога за свое выздоровленіе.

2) Мѣщанка Краюшкина, живущая въ Москвѣ у Срѣтенскихъ воротъ, д. № 8, страдала страшными головными болями болѣе десяти лѣтъ; она много разъ обращалась къ извѣстнымъ врачамъ, лежала въ лечебницахъ и больницахъ, но безъ успѣха. Услыхавъ о чудесахъ у гробницы святителя Гермогена, она пришла въ Успенскій соборъ, отслужила панихиду о упокоеніи патріарха Гермогена, во время которой чувствовала сильную головную боль. По окончаніи панихиды больная попросила помазать ей голову масломъ изъ лампы святителя, головная боль сразу прекратилась. На другой и слѣдующіе дни совершенно здоровою она приходила въ соборъ и при массѣ свидѣтелей со слезами рассказывала о своемъ исцѣленіи отъ долгихъ страданій.

3) Кр. К. А. Овчинникова, проживающая на Нѣмецкой улицѣ, въ д. Соколова, четыре года и семь мѣсяцевъ страдала ужасными припадками, во время которыхъ билась обо что ни попало и дико кричала. Много заботъ доставляла она своей семьѣ; много обращались къ врачамъ, но помощи отъ этого больная не получала. Но вотъ она услышала про патріарха Гермогена, трижды служила въ Успенскомъ соборѣ по немъ панихиды, послѣ которыхъ чувствовала себя легче. Наконецъ, она увидѣла святителя во снѣ, который ей сказалъ: „Спи, чадо, спокойно, я беру твою

болѣзнь на себя". Съ этого времени Овчинникова выздоровѣла.

4) У крестьянки Н. Соловьевой, проживающей на 1 Мѣщанской, въ Красносельскомъ пер., въ д. Яковлевой, заболѣлъ двухлѣтній сынъ Александръ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ; положеніе было безнадежно. Отецъ ребенка спѣшить въ Успенскій соборъ, прибѣгаетъ къ помощи и заступничеству патріарха Гермогена, беретъ изъ лампы масла и, послѣ натирания имъ, умирающій младенецъ сталъ поправляться и скоро окончательно выздоровѣлъ

5) Помѣщица А. А. Рихтеръ Смирнова, страдавшая болѣзью ногъ, была привезена изъ своего имѣнія со станціи „Крюково“ въ Успенскій соборъ, гдѣ ее подвели къ гробницѣ святѣйшаго патріарха. Отслуживъ по немъ панихиду, больная почувствовала себя здоровой, на глазахъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ стала ходить, съ благодарностію славя Бога, и прикладываться къ Святымъ иконамъ. Со слезами на глазахъ исцѣленная говорила священнику: „Батюшка, да вѣдь я теперь хожу“!

6) Вдова жандарма Н. Н. Соколовичъ, страдавшая ломотою и опухолью ногъ, обратилась съ молитвою къ патріарху Гермогену и вотъ увидѣла она во снѣ старца-монаха въ епитрахили, съ крестомъ и кропиломъ въ рукахъ, который окропилъ ее св. водою. Съ тѣхъ поръ Соколовичъ чувствуетъ себя здоровой.

Много и другихъ чудотвореній совершается при гробницѣ святителя (Ряз. Е. В)

К.

Древній дискосъ Новгородскій въ ризницѣ Почаевской Лавры.

Въ ризницѣ Почаевской Успенской Лавры среди другихъ старинныхъ предметовъ церковной утвари хранится древній дискосъ Новгородскаго происхожденія.

Г. Крыжановскій, преподаватель Волынской духовной семинаріи, въ своей статьѣ—„Историческое и общественное значеніе Почаевской Лавры“, которую онъ издалъ отдѣльной брошюрой, описываетъ этотъ дискосъ такъ:

„Дискосъ имѣетъ форму обыкновенной тарелки ¹⁾. На днѣ посрединѣ сдѣлано рельефное ²⁾ изображеніе чаши ³⁾, въ которой лежитъ Младенецъ І. Христосъ. Высоко надъ чашей надпись:

¹⁾ Считаемо нужнымъ пояснить это выраженіе г. Крыжановскаго. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время церковные дискосы устраиваются хотя тоже въ видѣ тарелки, но къ нимъ снизу обязательно придѣлывается поддонъ, котораго довольно часто древніе дискосы не имѣли. Такого поддона не имѣетъ и описываемый г. Крыжановскимъ дискосъ. Въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ ризницахъ и теперь встрѣчаются древніе дискосы безъ поддоновъ.

Іс. Хс. Нѣсколько ниже этой надписи по бокамъ изображенія: слѣва Архангела Михаила, а справа Архангела Гавріила, съ рипидами въ рукахъ въ видѣ ромба съ закругленіями. Надъ головами ихъ надписи: арханг. мих. архан. гв. Вокругъ dna въ рельефномъ ободкѣ—рельефная надпись полууставомъ: се агнеци вожиі въземлай. грѣху всего мира за мирскій животъ и спасеніе всей... (последняго слова нельзя разобрать). Весь кругъ первоначально былъ покрытъ зеленой и черной эмалью, слѣды которой сохранились и доселѣ. Между полемъ и дномъ, по стѣнкамъ дискаса находятся изображенія: сверху серафима, внизу херувима, а по бокамъ соборъ Архангела Гавріила (по три фигуры) съ соответственными надписями. По верхнему полю идетъ слѣдующая крупная надпись вязью: жретца и зака-

Таковы, на примѣръ, два деревянныхъ дискаса и одно сребропозлащенное „дискосное блюдо“, какъ оно названо въ описи Антоніева монастыря за 1696 годъ, хранящіяся въ ризницѣ сего монастыря. На одномъ изъ этихъ деревянныхъ дискасовъ сохранилось иконописное изображеніе Агнца Божія, возлежащаго на дискосѣ, покрытомъ звѣздцею. А на серебряномъ „дискосномъ блюдѣ“, которое извѣстный археологъ Архимандритъ Макарій (въ послѣдствіи Донской Архіепископъ) въ своемъ „Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ г. Новгородѣ“, (ч II-я, Москва, 1860 г., стр. 253) ошибочно относитъ къ числу простыхъ церковныхъ блюдъ—сдѣлано гравированное изображеніе Иисуса Христа—Эммануила, благословляющаго двумя руками. По краямъ это „дискосное блюдо“ украшено 16-ю разноцвѣтными камнями.

²⁾ По нашему мнѣнію, лучше было бы сказать такъ: „Слегка выпуклое изображеніе“ и т. д.

³⁾ Правильнѣе было бы сказать: „изображеніе глубокаго дискаса, на которомъ лежитъ Младенецъ І. Х“ и т. д. Не смотря же на то, что этотъ изображенный на рисункѣ дискосъ имѣетъ и поддонъ, придающій ему видъ чаши. Хотя, какъ было сказано въ 1-мъ подстрочч. примѣчаніи, древніе дискосы весьма часто и не имѣли поддоновъ, но это было не всегда. По крайней мѣрѣ, на древнихъ иконахъ и другихъ свящ. картинахъ не рѣдко встрѣчаются изображенія Христа—Агнца Божія, возлежащаго на дискосѣ съ поддономъ,—а также и просто одного дискаса. Въ главной алтарной абсидѣ Киево-Софійскаго собора сохранилось, какъ извѣстно, мозаическое изображеніе Св. Евхаристіи по литургическому переводу, сдѣланное въ XI в. Здѣсь нарисованъ престоль, на которомъ вмѣстѣ съ другими принадлежностями церковной утвари стоитъ и дискосъ, имѣющій поддонъ. Подобный же дискосъ изображенъ и на алтарной мозаикѣ Киево-Михайловскаго монастыря XII в. (см снимки съ этихъ мозаикъ въ сочиненіи Н. Кондакова, „Русск древности въ памятникахъ искусства“, Спб. 1891, вып. IV стр. 125, 126 и 163). Въ Новгородскихъ монастыряхъ, Антоніевомъ и Хутынскомъ сохранилось по одному экземпляру покрововъ, на которыхъ вышито изображеніе Богомладенца Христа—Агнца Божія, возлежащаго на дискосѣ съ поддономъ, покрытомъ звѣздцею. Оба эти покровы сдѣланы не позднѣе XVII вѣка и записаны въ монастырскихъ описяхъ: Хутынскій въ описи за 1642 г., а Антоніевскій—за 1696 г. Кромѣ того эти покровы, иначе называемые въ древнихъ церковныхъ описяхъ „сударями“, описаны и у Архим. Макарія въ его Археологическомъ описаніи древ. Новгородскихъ (см. ч. II, стр. 313 и 314). Сдѣланныя на указанныхъ мозаикахъ и покрывахъ изображенія дискасовъ доказываютъ, что послѣдніе иногда устраивались съ поддонами и въ глубокой древности.

дѣтца агнецъ воже вземлай грѣхъ всего мира всегда нынѣ и присно и вѣки векомъ аминь. Надпись эта въ четырехъ мѣстахъ прерывается четырьмя изображеніями восьмиконечныхъ крестовъ съ надписями по сторонамъ: црѣ сла іс хс ѿи ка и съ слѣдующими... интересными записями вокругъ cadaго изъ нихъ: вокругъ перваго: сін ст діскѡмъ зп-го зѣланъ высть; вокругъ втораго: вдомъ рѣстку стѣй вцы на лисью гору; вокругъ третьяго: при великомъ кнзи иванѣ васильевичи все ру; а вокругъ четвертаго креста: при архіепіеѣ Феодосіи новагорода и пска⁴⁾.

Означенный Новгородскій дискосъ мы сами осматривали во время посѣщенія Почаевской ризницы. Такъ какъ г. Крыжановскій описалъ его довольно подробно, точно и правильно, то мы и сочли за лучшее въ настоящей замѣткѣ буквально воспроизвести это описаніе, снабдивъ послѣднее пояснительными подстрочными примѣчаніями. Одна изъ надписей, имѣющихся на дискосѣ, прямо и ясно указываетъ намъ на время и мѣсто его происхожденія; онъ былъ сдѣланъ въ 1545 году при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и при Новгородскомъ архіепіскопѣ Феодосіи въ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Лисей горѣ. Новгородское происхожденіе дискоса само собою доказывается уже тѣмъ, что на немъ написано имя Новгородскаго архіепіскупа. Нѣтъ даже надобности, какъ это дѣлаетъ г. Крыжановскій⁵⁾, предполагать, что сей дискосъ могъ быть устроенъ въ Москвѣ, такъ какъ въ XVI столѣтіи въ Новгородѣ было не мало своихъ мастеровъ, умѣвшихъ изготавлять различную церковную утварь. Мало того, въ то время изъ Новгорода вызывались таковыя мастера даже и въ Москву для работъ въ строившихся тамъ многочисленныхъ храмахъ. Напримѣръ, тѣмъ же царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1556 году были вытребованы изъ Новгорода въ Москву серебряныхъ дѣлъ мастера Артемій и Родіонъ Петровы съ дѣтьми, которые тамъ работали оклады на образа⁶⁾. Значитъ, и описываемый дискосъ безусловно могъ быть сдѣланъ какимъ-либо мастеромъ въ Новгородѣ.

Теперь спрашивается гдѣ же находится Лисья гора съ церковью Рождества Пр. Богородицы, куда былъ сдѣланъ описываемый дискосъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ г. Крыжановскій дѣлаетъ предположеніе, что Лисья гора находится въ окрестностяхъ Почаевской Лавры и есть именно та самая, которая въ настоящее время называется народомъ Лысою горою, потому что имѣетъ обнаженную скалистую верхушку. По его предположенію, дискосъ могъ быть пожерт-

вованъ какимъ-либо благотворителемъ изъ Московской Руси въ церковь Рождества Пр. Богородицы, существовавшую издавна въ окрестностяхъ нынѣшней Почаевской Лавры на Лысой горѣ, каковое обстоятельство будто бы свидѣтельствуется о томъ, что извѣстность Почаевскихъ горъ, на которыхъ еще задолго до основанія Лавры жили и спасались многочисленныя подвижники,—могла простираться далеко за предѣлы Волыни и даже въ Великороссію⁷⁾.

Но можно-ли согласиться съ изложенными предположеніями г. Крыжановскаго относительно мѣстоположенія Лисей горы? Конечно, нельзя. Прежде всего, нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, что когда-нибудь на вышеупомянутой Лысой горѣ близъ Почаева находилась церковь или монастырь во имя Рождества Пр. Богородицы. Затѣмъ, дискосъ могъ попасть изъ Новгорода въ ризницу Почаевской Лавры и какимъ-либо инымъ способомъ. Самъ же г. Крыжановскій послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденій своихъ о томъ, какъ попалъ въ Почаевъ Новгородскій дискосъ, какъ бы одумавшись, сдѣлалъ въ своей статьѣ такое подстрочное примѣчаніе: „Возможно, впрочемъ, что дискосъ этотъ попалъ въ Почаевскій монастырь изъ Великороссіи какимъ-либо другимъ способомъ, напримѣръ, похищенъ поляками или казаками при разграбленіи какого-нибудь великорусскаго монастыря въ смутное время и пожертвованъ Почаевскому монастырю“⁸⁾. Сказанное въ приведенномъ примѣчаніи г. Крыжановскимъ близко подходитъ къ истинѣ, только онъ, будучи не знакомъ съ древностями Новгорода, конечно, не могъ опредѣлить въ точности мѣстонахожденія Лисей горы съ церковью Рождества Богородицы. Итакъ, гдѣ же находится Лисья гора, упоминаемая въ надписи на дискосѣ?

„Лисья гора“, на которой былъ „домъ Рождества Святѣй Богородицы“, куда былъ сдѣланъ описываемый дискосъ, находится въ 7-ми верстахъ отъ Новгорода и 3-хъ отъ Хутынскаго монастыря, направо отъ шоссе, идущаго изъ Новгорода въ Хутынь⁹⁾. На сей горѣ, или точнѣе сказать холмѣ, еще въ глубокой древности существовалъ мужской монастырь во имя Рождества Пр. Богородицы. Предполагаютъ, что въ этомъ монастырѣ былъ постриженъ въ монахи Преп. Варлаамъ Хутынской¹⁰⁾, который потомъ нѣкоторое время состоялъ даже игуменомъ Лисицкаго

7) См. брош. Г. Крыжановск., стр. 14—15, гдѣ имъ подробно развиты изложенныя здѣсь соображенія.

8) См. брош. Крыжановск., стр. 15.

9) О мѣстоположеніи Лисей или Лисичей горы подробно написано у В. С. Передольскаго въ его запискѣ подъ заглавіемъ „Новгородскія древности“, Новг. 1898 г., стр. 82—85.

10) См. у Арх. Макара. „Археол. опис. древн. Новг“, ч. II, стр. 430—431, примѣчаніе 65.

4) См. брош. г. Г. Крыжановскаго: „Историч. и общ. значеніе Почаевск. Лавры“, Почаевъ, 1899 г., стр. 14—15, подстрочное примѣчаніе.

5) См. брошюру Г. Крыжановск., стр. 15.

6) См. Археологич. опис. церк. древн. Новгорода, Архим. Макарія, ч. II-я, стр. 152.

монастыря ¹¹⁾, пока не основалъ свой отдѣльный монастырь, называемый Хутынскимъ, гдѣ нынѣ и почиваютъ его св. мощи. Въ этомъ-же Лисицкомъ монастырѣ считаются погребенными и родители Преп. Варлаама ¹²⁾. Въ XV в. тамъ былъ игуменомъ знаменитый строитель многихъ Новгородскихъ храмовъ св. Евѣимій, архіепископъ Новгородскій, котораго св. мощи почиваютъ въ Вяжицкомъ монастырѣ. ¹³⁾ Въ XVI столѣтіи въ Лисицкомъ монастырѣ была выстроена каменная церковь во имя Рождества Пр. Богородицы, а съ 1410 г. въ немъ упоминается уже и другая церковь во имя Преп. Варлаама Хутынскаго Чудотворца ¹⁴⁾. Означенный Богородице-Рождественскій Лисицкій монастырь существовалъ до времени императрицы Екатерины II, въ царствованіе которой онъ въ 1764 г. былъ упраздненъ вмѣстѣ со многими другими Новгородскими монастырями, а имущество его передано въ Сковородскій монастырь ¹⁵⁾. Въ настоящее время на мѣстѣ упраздненнаго Лисицкаго монастыря остался одинъ только невысокій холмъ, на которомъ поставленъ большой деревянный крестъ. Вотъ въ этотъ-то монастырь и былъ сдѣланъ описываемый Новгородскій дискосъ. Онъ несомнѣнно былъ взятъ вмѣстѣ съ другими болѣе или менѣе цѣнными предметами при разграбленіи въ смутное время Лисицкаго монастыря казаками, поляками или литовцами, которые, какъ извѣстно изъ русской исторіи, разоряя во время междуцарствія Московскую Русь, грабили одновременно со шведами и Новгородскіе предѣлы. Отъ казаковъ или поляковъ сей дискосъ легко могъ попасть и въ Почаевскій монастырь. Кстати припомнимъ, что въ приходской Введенской церкви, находящейся въ слободѣ близъ Хутыня монастыря, хранятся небольшіе серебряные церковные сосуды, которые, какъ видно изъ надписи на потирѣ, были сдѣланы въ 1673 г. для Богородице-Рождественскаго Лисья монастыря ¹⁶⁾.

Описываемый Новгородскій дискосъ теперь не употребляется во время богослуженія, такъ какъ Почаевская Лавра, будучи довольно богата священно-богослужебною утварью, вовсе не нуждается въ немъ. Дискосъ этотъ въ недавнее время былъ случайно найденъ въ Лаврской ризницѣ и хранится въ ней только какъ интересный предметъ церковной старины вообще ¹⁷⁾, неимѣющей, однако, близкаго отношенія къ мѣстной Волын-

ской исторіи. Онъ стоитъ одиноко тамъ среди другихъ старинныхъ предметовъ, весьма важныхъ для изученія исторіи Почаевской Лавры и всего Волынскаго края. Среди Новгородскихъ-же древностей этотъ дискосъ былъ бы очень интересенъ уже и потому, что имѣетъ въ своей надписи точную хронологическую дату, а датированные предметы старины, какъ извѣстно, особенно цѣнны для археологическихъ работъ. Въ виду сего послѣдняго обстоятельства, по нашему мнѣнію, не мѣшало-бы возвратитъ этотъ дискосъ въ Новгородъ и хранить его или въ ризницѣ Софійскаго собора, или въ Новгородскомъ музеѣ среди другихъ мѣстныхъ церковныхъ древностей.

Епископъ Димитрій.

Гор. Сухумъ
1911 г. 1-го февраля.

ПО ЕПАРХІИ.

Г. Житомиръ.

Отбытіе изъ Житомира Почаевской иконы Божіей Матери.

6-го мая великая святыня Почаевская оставила нашъ городъ, дважды въ настоящемъ году удостоившійся благодатнаго посѣщенія Небесной Покровительницы нашего края..

Когда пронеслась вѣсть о скоромъ отбытіи святыни, вѣрующіе еще съ большимъ усердіемъ устремились къ мѣсту временнаго пребыванія св. иконы—въ Крестовую церковь—еще разъ поклониться оставляющей насъ святынѣ и вознести предъ нею свои молитвы.. Кромѣ православныхъ стекались въ храмъ и иновѣрцы—католики, старообрядцы и даже лютеране—всѣхъ привлекала одна объединяющая сила—сила вѣры и молитвы къ Небесной Предстательницѣ за родъ человѣческой..

Особенно многолюднымъ стеченіемъ молящихся отличались послѣдніе, предъ назначеннымъ для отбытія святыни, дни—суббота и воскресенье, служились предъ чудотворнымъ образомъ молебны и акаѣисты, спѣшили благочестивые граждане пригласить въ свои дома благодатнѣйшую святыню, старики и больные, преклонные годы и болѣзнь которыхъ удерживаютъ ихъ дома—въ эти прощальные дни, съ великимъ для себя трудомъ спѣшили къ Прибѣжищу всѣхъ страждущихъ, къ Радости всѣхъ скорбящихъ..

По окончаніи всенощного бдѣнія въ воскресенье 5 го мая, въ архіерейской Крестовой церкви, въ теченіе всей ночи предъ чудотворнымъ образомъ совершалось молебное пѣніе Богоматери, возносились священныя слова акаѣиста въ честь Почаевской чудотворной иконы.

Къ 6 часамъ утра въ храмъ стали стекаться новые богомольцы—къ божественной литургіи,

¹¹⁾ См брош. „Житіе и чудеса Преп. Варлаама Хут.“, Новгор 1891 г. изд 3-е, стр 6

¹²⁾ Макарій Древн. Новг, ч I стр 431, примѣч. 65

¹³⁾ Тамъ же, стр. 597.

¹⁴⁾ Тамъ же, на стр. 431 примѣч. 65 и стр. 654.

¹⁵⁾ А. И. Никольскій, „Замѣтки о прошломъ упраздненныхъ монастырей Новгородск. епархіи“, см. „Сборникъ Новгородск. общ любителей древности, вып. стр. 39.

¹⁶⁾ Макарій, древн. Новг, ч II, стр. 198.

¹⁷⁾ Г. Крыжановскій, „Историч и общ. знач. Почаевск. Лавры“, стр. 51.

которую совершалъ ректоръ духовной семинаріи, о. архимандритъ Аверкій, въ сослуженіи монашествующаго и блага духовенства; прибыли въ храмъ и воспитанницы женскаго духовнаго училища, благоговѣнно исполнявшія священныя пѣснопѣнія божественной службы.

По окончаніи литургіи, соборне было совершено предъ святынею Почаевской торжественное молебствіе съ чтеніемъ Почаевскаго акаѳиста. Затѣмъ св. икона была поднята, вмѣстѣ съ ковчегомъ, въ которомъ она хранится, утопавшимъ въ роскошныхъ вѣнкахъ изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ, и изнесена изъ храма, и въ многолюдномъ крестномъ ходѣ, при умиленномъ пѣніи юныхъ воспитанницъ духовнаго училища, торжественно перенесена въ Каѳедральный соборъ, гдѣ святыню встрѣтилъ Преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ острожскій, съ духовенствомъ собора. Здѣсь св. икона была установлена на уготовленномъ для нея мѣстѣ, посрединѣ собора, и затѣмъ началась божественная литургія архіерейскимъ чиномъ.

Молящіяся все прибывали въ соборный храмъ — торжество дня рожденія Государя Императора усугублялось свѣтлымъ благодатнымъ пребываніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ святыни Почаевской ..

Сотни свѣчей, въ числѣ которыхъ множество пасхальныхъ — ярко-краснаго цвѣта, — запылали вокругъ священнаго Лица — жертва горящихъ пламенною вѣрою сердець молящихся..

Но вотъ окончилась божественная литургія. При переполнявшей соборъ массѣ молящихся, преосвященнѣйшій Гавріиль, въ сослуженіи многочисленнаго соборнаго и городского духовенства, совершилъ торжественное молебствіе Божіей Матери и преподобному Юву Почаевскому (память котораго совершается Церковію въ этотъ день), съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, послѣ чего на площади предъ соборомъ состоялся парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона.

Въ соборномъ храмѣ на богослуженіи присутствовали: начальникъ губерніи д. с. с. М. А. Мельниковъ, вице-губернаторъ полковникъ С. В. Шереметевъ, генераль-маіоръ Г. Θ. Гершельманъ и прочіе высшіе военные и гражданскіе чины.

По окончаніи богослуженія въ соборѣ началось поклоненіе вѣрующихъ св. чудотворной иконѣ, продолжавшееся до времени назначеннаго для отбытія святыни на вокзалъ.

Къ 4 часамъ дня въ соборъ прибылъ преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ острожскій, причты городскихъ храмовъ, воспитанники училища пастырства, духовной семинаріи и мужскаго духовнаго училища, ученицы гимназіи св. Анастасіи, со старшей надзирательницей гимназіи

К. А. Гогель, а также высшія начальствующія лица.

По совершеніи вечерни началось архіерейскимъ чиномъ торжественное молебствіе Божіей Матери, предъ Ея чудотворнымъ образомъ, — послѣднее молебствіе въ настоящее пребываніе великой святыни Волынской въ нашемъ городѣ. Чудотворный Ликъ все украшался новыми и новыми вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ — приношеніями благочестивыхъ женщинъ и дѣвиць.. Еще и еще стремятся вѣрующіе поклониться и облобызать св. икону..

Но уже поздно — надо спѣшить на вокзалъ къ отходу вечерняго поѣзда. Раздаются слова послѣдней молитвы къ нашей Небесной Покровительницѣ, произнесенныя владыкою епископомъ и святыня, на рукахъ священнослужителей — о. о. архимандритовъ Аверкія и Прокопія, износится изъ соборнаго храма, гдѣ на паперти св. иконою трижды осѣняются, благоговѣнно склонившіяся толпы молящихся..

Но вотъ шествіе въ стройномъ порядкѣ, двинулось къ вокзалу — по Кіевской улицѣ. Впереди шествія группой членовъ союза русскаго народа было несомо знамя мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, затѣмъ ученицами Анастасіинской гимназіи — соборная братская икона св. преподобномученицы Анастасіи, далѣе — на рукахъ благочестивыхъ житомірянъ — ковчегъ отъ св. иконы, и уже затѣмъ, среди сонма священнослужителей — величайшая святыня земли Волынской, благословившая нашъ городъ своимъ пребываніемъ.

Шествіе до самага вокзала сопровождали массы вѣрующихъ, все прибывавшія по пути и встрѣчавшія крестный ходъ на перекресткахъ улицъ, а также начальникъ губерніи д. с. с. М. А. Мельниковъ, генераль маіоры Г. Θ. Гершельманъ, А. М. Красильниковъ и А. П. Симонъ и прочіе высшіе чины.

По пути шествія, св. икона была внесена на ступени св. Евдокіинской часовни и молящіяся были осѣняемы святынею при молитвенномъ обращеніи къ Царицѣ Небесной; затѣмъ краткое моленіе было совершено у храма Архистратига Михаила, и далѣе по пути, на перекресткахъ улицъ, пересѣкающихъ Кіевскую улицу были совершаемы осѣненія св. иконою.

По прибытіи на вокзалъ св. икона была внесена на перронъ и затѣмъ со ступеней вагона, въ которомъ слѣдовала святыня въ Бердичевъ, молящіяся еще разъ троекратно, при молитвенномъ пѣніи Богоматери, были осѣнены оставляющею насъ святынею, — многіе изъ предстоящихъ, со словами „Пресвятая Богородица, спаси насъ“, падали на колѣни; слышались сдерживаемыя рыданія, — тяжело было вѣрующимъ православнымъ житомірцамъ разставаться съ благодатнѣйшей святыней.

До отхода поѣзда многіе еще поклонялись святынь здѣсь же, на перронѣ, въ строгомъ порядкѣ подходя къ вагону, у котораго, на рукахъ преосвященнѣйшаго владыки, находилась св. икона...

Но вотъ раздался второй, а затѣмъ третій звонокъ къ отходу поѣзда.. Св. икона внесена въ вагонъ и поѣздъ, при общемъ вдохновенномъ пѣніи тропаря въ честь Почаевской чудотворной иконы: „Предъ святою Твоею иконою, Владычице“, тихо двигается. Еще разъ, другой, третій блеснула въ окнѣ вагона сіяющая звѣзда, увитая бѣлой пеленой,—въ послѣдній разъ осѣнила святыня собравшихся вѣрующихъ. Но вотъ поѣздъ уже отошелъ отъ станціоннаго зданія, а толпы молящихся все еще провожали молитвеннымъ взоромъ удаляющуюся, но не оставляющую насъ Своимъ предстательствомъ Небесную Гостью нашего города..

Умилительныя слова Почаевского тропаря все еще несутся изъ глубины вѣрующихъ сердець...

Когда поѣздъ, увозящій отъ насъ святыню Почаевскую, скрылся изъ виду, провожавшіе святыню богомольцы, направились съ крестнымъ ходомъ, въ преднесеніи иконы св. преподобномученицы Анастасіи и знамени союза русскаго народа, въ предшествіи преосвященнѣйшаго Гавриила и всего сонма духовенства, обратно въ Кафедральный соборъ, при общемъ пѣніи всѣми участвовавшими молебна св. преподобномученицѣ Анастасіи и свѣтлаго побѣднаго канона Воскресенія Христова.

Не лишне отмѣтить, что какъ во время перваго посѣщенія святыней Почаевской нашего города—въ январѣ настоящаго года, такъ и въ особенности нынѣ,—погода ненастная, холодная, въ дни, назначенные для путешествія куда либо св. иконы, дѣлалась прекрасной, теплой, солнечной, какъ-бы являясь знаменіемъ благодати Божественной, изливающейся отъ святой иконы Почаевской... (Ж. В.),

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Владивостокской епархіи на епарх. сѣздѣ 15 февр. сего года обсуждался вопросъ о расходваніи церковныхъ суммъ на организацію хоровъ. На журналѣ сѣзда положена резолюція епископа Павла: „Сельскіе хоры, обычно претендующіе исполнять замысловатые и непосильные для нихъ „партесы“, въ общемъ только портятъ вкусы и развлекаютъ религіозную настроенность у богомольцевъ, тогда какъ въ наши „лукавые дни“ надлежитъ повсемѣстно заводить простое общенародное пѣніе, возраждающее и укрѣпляющее духовную жизнь прихода, и посему разрѣшается сверхъ установленныхъ ста рублей на со-

держаніе право-клироснаго хора—выдавать еще дополнительно сто рублей ежегодно регенту, или другому лицу, которое организуетъ народное пѣніе при богослуженіи съ исполненіемъ: ектеній, поемыхъ на лѣвомъ клиросѣ, антифоновъ (попеременно съ правымъ), „Блаженствъ“ и „Вѣрую“ (также попеременно), „Отче нашъ“ и „Достойно“ и др., смотря по силамъ и способностямъ организатора.

Выдачу дополнительныхъ ста рублей въ годъ производитъ свѣдома о. благочиннаго, который лично убѣждается въ надлежащей постановкѣ народнаго пѣнія въ данномъ приходѣ, о чемъ и отмѣчаетъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ“.

(„Влад. Еп. Вѣд.“, № 7—8).

Въ Новгородской епархіи епархіальное начальство къ свѣдѣнію духовенства Новгородской епархіи опубликовало слѣдующее:

„Законоучители немедленно должны сообщать инспекторамъ народныхъ училищъ о случаяхъ прекращенія ими занятій по Закону Божію въ школахъ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 8—16 марта с. г. положено: въ виду сообщенія одного изъ инспекторовъ народныхъ училищъ Новгородской губерніи о томъ, что въ сельскихъ народныхъ училищахъ гражданскаго вѣдомства не рѣдко прерывается иногда и на продолжительное время нормальное преподаваніе Закона Божія, въ такихъ, случаяхъ когда приходскіе священники, состоящіе въ должности законоучителей сихъ школъ, прекращаютъ свои занятія въ школахъ по болѣзни, или при такихъ обстоятельствахъ, когда приходскіе священники—законоучители выходятъ за штатъ или перемѣщаются на другія мѣста, а между тѣмъ о прекращеніи преподаванія Закона Божія въ школахъ мѣстному Инспектору народныхъ училищъ никто не сообщаетъ на предметъ присканія кандидата на открывшуюся вакансію законоучителя въ школѣ или для назначенія въ школу временнаго законоучителя, во избѣжаніе на будущее время болѣе или менѣе продолжительныхъ перерывовъ въ преподаваніи Закона Божія въ народныхъ сельскихъ школахъ, предписать епархіальному духовенству, чтобы на будущее время каждый законоучитель народной школы о каждомъ случаѣ прекращенія занятій по Закону Божію въ школѣ незамедлительно сообщалъ мѣстному г. Инспектору народныхъ училищъ на предметъ неотложнаго присканія кандидата въ должность законоучителя въ школѣ, а вновь назначенные къ приходскимъ церквамъ священники обязательно и сряду же (по прибытіи на мѣсто своего служенія увѣдомляли мѣстнаго Инспектора народныхъ училищъ о своемъ прибытіи въ приходъ и вмѣстѣ съ симъ сообщали г. Инспектору и свои соображенія относительно замѣ-

щенія свободныхъ законоучительскихъ вакансій въ школахъ своего прихода.

(„Новг. Епар. Вѣд.“ № 13).

Въ Херсонской епархіи архіепископъ Назарій далъ слѣдующее предложеніе:

„Выходя изъ того положенія, что въ приходѣ единственный полноправный учитель вѣры и благочестія есть священникъ и что поэтому онъ долженъ быть и единственнымъ законоучителемъ въ мѣстныхъ училищахъ, какового бы они вѣдомства ни были, необходимо требовать, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ не въ силахъ поспѣть во всѣ училища и школы своего прихода для обученія дѣтей Закону Божию, онъ самъ, болѣя душой объ этомъ, заботился объ отысканіи—себѣ помощника или замѣстителя по законоучительству, а не обрывалъ своихъ отношеній къ своимъ малымъ духовнымъ дѣтямъ заявленіемъ инспектору, что „отказывается“. Предлагаю Консistorіи сдѣлать распоряженіе, чтобы с.о. законоучители въ означенныхъ случаяхъ сами указывали г.г. инспекторамъ лицъ, которымъ они довѣряютъ обучать ихъ приходскихъ дѣтей вѣрѣ и благочестію, а г.г. инспекторовъ просить отъ моего имени представлять мнѣ къ замѣщенію законоучительскихъ должностей только такихъ лицъ, которымъ мѣстный приходскій священникъ довѣряетъ эту часть своей службы Богу и своей паствѣ.

(Херс. Е. В.).

Въ Пензенской епархіи съѣздъ духовенства въ цѣляхъ противодѣйствія сектантской проповѣди, между прочимъ, постановилъ: 1) открыть во всѣхъ епархіяхъ миссіонерскіе кружки; 2) отбывающимъ на сторону прихожанамъ служить напутственные молебны, съ предупрежденіемъ, чтобы путешественники ни съ кѣмъ, кромѣ лицъ духовныхъ, бесѣдъ на религіозныя темы не вели; 3) въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, открыть библиотеки и читальни съ достаточнымъ запасомъ противосектантской литературы. Тотъ же съѣздъ, въ видахъ развитія въ народѣ трезвости, опредѣлилъ: 1) устраивать тамъ, гдѣ имѣются общества трезвости, торжественныя богослуженія или въ день основанія или въ день св. покровителя ихъ, съ произнесеніемъ специальныхъ поученій, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, отправлять въ тотъ же день въ домахъ трезвенниковъ молебны, а вечеромъ устраивать годичныя собранія членовъ общества; 2) рекомендовать населенію совершеніе паломничества въ св. мѣста Россіи.

(„Церк. Вѣстн.“ № 11).

Въ Екатеринославской епархіи ради утвержденія благочестія въ народѣ признается желательнымъ епархіальнымъ начальствомъ во всѣхъ хра-

махъ ввести общее пѣніе богомольцами въ воскресные и праздничные дни послѣ вечерни или утрени общеупотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, обязательное сказываніе проповѣдей въ концѣ каждой утрени, въ особо-многолюдныхъ селахъ для многочисленныхъ земскихъ школъ имѣть особаго (кромѣ причта) съ богословскимъ образованіемъ законоучителя съ вознагражденіемъ ему не менѣе 120 руб. по каждой школѣ отъ земства или изъ средствъ казны; вмѣнить всему духовенству епархіи въ 2—3 мѣсячный срокъ „твердо“ ознакомиться съ противосектантскимъ дѣломъ, чтобы потомъ публично опровергать заблужденія сектантовъ на собесѣдованіяхъ, и особо нерадивыхъ и порочныхъ членовъ причта, буде въ теченіе года не исправятся, перемѣщать на худшія мѣста или увольнять за штатъ.

(„Екатеринославскія Епарх. Вѣд.“).

ПЕЧАТЬ.

Тульск. Еп. Вѣд. помѣстили изъ „Голосъ и Рѣчь“ (№ 3) весьма интересную статью прот. І. Слободского подъ заглавіемъ „Первое плаваніе“.

„Живое слово, пишетъ авторъ, непосредственное обращеніе оратора къ слушателямъ, всегда произведетъ большее впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе по написанному. Это сознаютъ, конечно, почти всѣ проповѣдники, и все-таки только въ послѣднее время увеличилось число лицъ, не пользующихся для проповѣди благодѣтельной тетрадкой. Чтобы выступить на каедрѣ безъ готовой и записанной рѣчи, нужно имѣть достаточный опытъ и извѣстную мѣру рѣшительности. У молодыхъ проповѣдниковъ не хватаетъ ни опыта, ни увѣренности, а у опытныхъ такъ часто нѣтъ рѣшительности. Бываетъ это свойствомъ природнаго характера, но чаще всего свидѣтельствуется о ложномъ воспитаніи и забитости со дней школьной жизни. Съ сожалѣніемъ приходилось не разъ наблюдать, какъ лица, имѣющія всѣ природныя данныя для живого слова, никогда не рѣшались выступить съ нимъ въ церкви передъ своею паствой, между тѣмъ какъ въ кругу близкихъ лицъ и знакомыхъ рѣчь ихъ лилась гладко и красиво, а часто производила и сильное впечатлѣніе. Если-бы во время ихъ обученія ихъ побуждали къ произнесенію рѣчей безъ предварительной письменной ихъ обработки, по всей вѣроятности, изъ нихъ выработались бы замѣчательные проповѣдники. Впрочемъ, имъ могъ бы помочь выйти изъ ихъ нерѣшительности и какой-либо экстраординарный случай, какъ я могу думать на основаніи случая, бывшаго со мною.

Какъ семинаристъ, я былъ робокъ и боялся людей, къ своимъ-же ораторскимъ способностямъ относился весьма недовѣрчиво. Живо помню, какъ меня бросило въ жаръ и холодъ, когда я долженъ былъ произнести проповѣдь въ семинарской церкви. Выучилъ я свою проповѣдь наизусть и все-таки не рѣшился произнести ее безъ тетрадки. Не смѣя поднять глазъ и посмотрѣть на слушателей, волнуясь и спѣша, я прочиталъ написанное и уже не помню, какъ и какими дверями очутился въ алтарь, съ ощущеніемъ избитаго и израненнаго, съ рѣшеніемъ никогда, ни за какія блага міра, не выступать ораторомъ, или проповѣдникомъ. Поступивъ, затѣмъ, въ С.-Петербургскую духовную академію, я былъ очень обрадованъ, что здѣсь не заставляютъ студентовъ выступать въ церкви съ обязательными проповѣдями. Когда-же изъ студентовъ образовался кружокъ народныхъ проповѣдниковъ, которые вели бесѣды на фабрикахъ и въ аудиторіяхъ по воскресеньямъ, то я весьма тщательно старался держаться отъ этихъ ораторовъ подальше, чтобы не быть вовлеченнымъ въ страшное для меня дѣло. Архимандритъ А., тогдашній инспекторъ академіи и вдохновитель кружка, поймалъ меня за фалды, назначилъ мнѣ день, часъ и мѣсто, гдѣ я долженъ былъ провести бесѣду, и даже указалъ очередную тему бесѣды. „Страхъ и трепетъ прииде на мя“, но отказываться было поздно: обѣщаніе дано, да отказа не хотѣли слушать. Дѣлать нечего! Сталъ готовиться. Нужно было говорить на тему изъ древней церковной исторіи: о св. мученикахъ. Спрашиваю кружковцевъ: сколько времени нужно говорить?—Говорятъ: не менѣе часу. Составляю бесѣду, исписываю бисернымъ почеркомъ пять писчихъ листовъ. Думаю хватить: бесѣда вышла недурная, и я нѣсколько успокоился. Въ назначенный день и часъ прибылъ къ мѣсту моей казни, вхожу въ весьма большое помѣщеніе, биткомъ набитое народомъ. Впереди—помость и возвышенная каеэдра, а стѣна уставлена образами, передъ образами множество свѣчей, какъ въ церкви. На противоположной сторонѣ большіе круглые часы. Ну, думаю, тутъ времени не украдешь,—нелицеприятный свидѣтель на лицо. Пробыло 8 часовъ—время начинать бесѣду. Вхожу на возвышеніе. Нѣкто затынулъ: „Царю Небесный“, народъ подхватилъ, и пѣніе многихъ голосовъ было мощнымъ и сильнымъ, поднимало, какъ волна, и какъ-то сразу уносило отъ береговъ обычной дѣйствительности; пѣніе кончилось. Я взошелъ на каеэдру, взглянулъ на часы, перекрестился и устремился цѣликомъ въ свою тетрадь. Начинаю чтеніе и не узнаю своего голоса:

въ большомъ помѣщеніи и при толпѣ народа голосъ звучитъ глухо. Говорю громче, стараюсь произносить слова яснѣе, и весь ухожу въ чтеніе, боясь взглянуть на слушателей и еще болѣе на часы. Строки бѣгутъ, страницы перелистываются, еще три-четыре, и тетрадь будетъ кончена. Поднимаю голову и, къ своему ужасу, вижу, что прошло только полчаса времени. Еще пять минутъ, и я долженъ буду сказать: аминь. Начинаю читать медленнѣе, время отъ времени бросаю взглядъ на слушателей: стоятъ, вслушиваются, видимо, скучаютъ. А между тѣмъ, содержаніе бесѣды было интереснымъ, въ этомъ я былъ убѣжденъ. Но не оставалось сомнѣнія и въ томъ, что для всей этой массы народа я былъ очень скучнымъ ораторомъ. Досадно и горько. Кончу и убѣгу. Но лишь я это подумалъ, какъ холодъ прошелъ по тѣлу отъ сознанія, что я обязанъ говорить часъ. Прочитываю послѣднія слова тетради, на моментъ останавливаюсь, и этотъ моментъ кажется мнѣ длиннымъ, тягучимъ и столь рѣшительнымъ, какъ будто бы въ немъ должно было совершиться коренное опредѣленіе, мое „быть или не быть“. Двѣ-три исторіи изъ жизни св. мучениковъ у меня есть въ запасѣ, но какъ это мало въ сравненіи съ тѣмъ изобиліемъ, которое такъ нерасчетливо было мною прочитано въ 35 минутъ! Ну, что будетъ, то будетъ! Зажмурилъ глаза, я бросаюсь въ холодную воду! Помню, какъ отецъ выучилъ меня плавать, бросивъ на середину рѣчки, какъ я поплылъ къ берегу, быстро двигая и руками и ногами и чувствуя бездну, готовую меня проглотить. Такое-же ощущеніе пережилъ я въ этотъ моментъ вынужденной импровизаціи. Но страхъ былъ хорошимъ бичомъ, а первыя удачныя слова подбодрили невольнаго оратора. Я вздохнулъ свободнѣе и продолжалъ рѣчь. Исторія обращенія въ христіанство актера-комика, который представлялъ передъ императоромъ сцены изъ христіанской жизни и, къ своему удивленію и странному восторгу, почувствовалъ себя христіаниномъ, исповѣдалъ свою новую вѣру и былъ казненъ, эта исторія, которую я сталъ рассказывать, такъ ярко встала передъ моими взвинченными нервами, воплотилась въ такія реальныя краски, откуда то прилетѣвшія и оживившія схематическій рисунокъ, бывшій у меня въ памяти, что мнѣ приходилось лишь пересказывать то, что я видѣлъ передъ собою. И удивительное дѣло! Я сталъ видѣть за-разъ и вмѣстѣ, какъ картину, которая служила содержаніемъ моей рѣчи, такъ и всѣхъ этихъ слушателей, которые впились въ меня глазами, гипнотически понуждали на себя смотрѣть и заставляли

говорить. Чужой для нихъ до сего времени, я сталъ для нихъ своимъ, лишь пересталъ читать и началъ говорить. Они заставляли меня забыть свое смущеніе, забыть про ненавистные круглые часы; они какъ-то безмолвно подсказывали мнѣ слова и выраженія, для нихъ понятныя, и, поднявъ меня на зыбія волны ихъ душевныхъ движеній, легко уносили меня за собой. Часы пробили девять. Я закончилъ свою рѣчь и не безъ сожалѣнія сказалъ свое: аминь. Хотѣлось сказать еще и было на сердцѣ, что сказать.

— „Спасибо дорогой!“ раздалось изъ толпы, и „нѣкто“, оказавшійся благообразнымъ старичкомъ, запѣлъ: „Достойно есть“. Народъ подхватилъ священную пѣснь, и я слилъ свой благодарный голосъ съ голосомъ народа. Таково было мое первое невольное плаваніе, и съ той поры я пересталъ бояться народнаго моря. И много разъ это море, унося меня далеко отъ грязныхъ береговъ житейской суеты, своимъ добрымъ вниманіемъ утѣшало меня, учило и воспитывало. Сколько разъ я уходилъ изъ народной аудитории съ сознаніемъ, что мои слушатели научили меня большому и лучшему, чѣмъ я самъ могъ научить ихъ“.

Извѣстія и замѣтки.

Церковныя бібліотеки.

Извѣстно, что грамотность въ деревнѣ день ото дня растетъ: потребность въ чтеніи явилась давно. Деревня съ жадностью хватается за всякій печатный листокъ. Вотъ тутъ бы и придти на помощь церкви съ своими бібліотечками.

Какимъ бы подспорьемъ живой бесѣды и проповѣди священника могла бы быть, пусть небольшая, но толково подобранная церковная бібліотечка.

Въ настоящее время духовенство смотритъ на церковныя бібліотеки, какъ на бібліотеки для личнаго обихода и личныхъ потребностей. Намъ думается, это не вполне правильно. Въ каждой церкви все-равно нѣтъ возможности имѣть все необходимое для справокъ и обновленія своихъ знаній священнику. Для такихъ нуждъ должны служить благочинническія бібліотеки. Онѣ въ настоящее время такъ же плохо устроены, какъ и церковныя; подборъ книгъ совершенно случайный, да и средства ничтожныя, а между тѣмъ десять, пятнадцать церквей съ нѣкоторой долей личныхъ жертвъ и взносовъ причтовъ могли-бы образовать одну порядочную по составу бібліотеку со всѣми необходимыми

справочными изданіями и важнѣйшими курсами и пособиями по богословскимъ наукамъ.

Разумѣется, среди безчисленнаго количества издаваемыхъ отдѣльными лицами брошюрокъ религиозно-нравственнаго содержанія можно подобрать кое-что пригодное для народнаго чтенія и даже составить маленькую недурную бібліотечку, но для этого нужно быть большимъ специалистомъ по части популярной богословской литературы. Священники-же сельскіе, поневолѣ будутъ выписывать наугадъ по случайнымъ рекламъ. Поэтому, для составленія церковно-народныхъ бібліотекъ, нужны спеціальныя указатели литературы съ объективной расцѣнкой ея достоинствъ, какъ существуютъ, напримѣръ, указатели дѣтской литературы или литературы по исторіи.

Но еще болѣе, кажется, нуждаются церкви и причты въ указаніи опредѣленныхъ источниковъ, изъ которыхъ можно невозбранно брать средства на образованіе церковныхъ бібліотекъ, и приблизительнаго, хотя-бы незначительнаго, но обязательнаго размѣра отчисленій на этотъ предметъ. Вообще вопросъ о церковныхъ бібліотекахъ до сихъ поръ еще новый почти не начатый, а приступать къ его рѣшенію пора давно. (Совр. лѣт.).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
 1) О чемъ нужно болѣе всего пещись епископу.
 2) Святѣйшій патріархъ Гермогенъ. 3) Древній дискосъ Новгородскій въ ризницѣ Почаевской Лавры. 4) По епархіи. 5) Изъ жизни другихъ епархій. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Объясненіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Студентъ I-го курса Кіевской Духов. Академіи Ананія Козловичъ ищетъ репетиціи въ отъѣздъ на каникулы. Адресъ: Г. Кіевъ, Духовная Академія, студ. I курса **А. Козловичу** (до 31 мая).